

М.И. Панкин

Т.И. Гугучкина

Михаил Иванович Панкин

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства, виноделия», ведущий научный сотрудник лаборатории управления воспроизводством в ампелоценозах и экосистемах, доцент, доктор сельскохозяйственных наук, Краснодар, Россия, e-mail: PankinMI@mail.ru

Татьяна Ивановна Гугучкина

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства, виноделия», главный научный сотрудник научного центра «Виноделие», профессор, доктор сельскохозяйственных наук, Краснодар, Россия, e-mail: guguchkina@mail.ru

История жизни Яноша Манди в России

Аннотация. В работе исследуется влияние исторических событий первой половины двадцатого века на жизнь подданного Австро-Венгерской империи Яноша Манди. В начале Первой мировой войны он оказался в Сибири в русском плену. После Февральской и особенно Октябрьской революций в России находившиеся в Сибири австро-венгерские военнопленные стремительно политизировались, чему способствовало очень благосклонное отношение большевиков к мадярам-военнопленным. В декабре 1919 года Янош Манди (Иван Иванович Мандий) под влиянием агитации вступил добровольцем в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и в январе 1920 года был принят венгерской секцией Новониколаевского городского комитета партии в члены Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)). В мае 1925 года по приказу Революционного Военного Совета Республики за № 1244 был демобилизован по возрасту. Имея знания по технологии возделывания виноградников и технологии виноделия, Иван Иванович всю свою трудовую жизнь посвятил развитию коньячного производства и отрасли виноградарства на Северном Кавказе. Его жизненный пример в плане выбора профессии, ответственного отношения к делу и своей семье оказал влияние на авторов данной статьи.

Ключевые слова: война, революция, виноградарство, виноделие, Кизлярский коньячный завод, Северный Кавказ.

Mikhail I. Pankin

«North Caucasian Federal Scientific Center of Horticulture, Viticulture, Wine-making», Leading Research Associate of Reproduction Control in the Ampelocenoses and Ecological Systems Laboratory, Docent, Dr. Sci. Agr., Krasnodar, Russia, e-mail: PankinMI@mail.ru

Tatyana I. Guguchkina

«North Caucasian Federal Scientific Center of Horticulture, Viticulture, Wine-making»; Associate of «Wine-making» Chief Researcher, Professor, Dr., Krasnodar, Russia, e-mail: guguchkina@mail.ru

The life story of Janusz Mandi in Russia

Abstract. The paper examines the influence of historical events of the first half of the twentieth century on the life of a subject of the Austro-Hungarian Empire, Janos Mandi. At the beginning of the First World War, he found himself in Siberia in Russian captivity. After the February and especially the October Revolution in Russia, the Austro-Hungarian prisoners of war who were in Siberia were rapidly politicized, which was facilitated by the very favorable attitude of the Bolsheviks to the Magyar prisoners of war. In December 1919 Janos Mandi (Ivan Ivanovich Mandi) under the influence of agitation, joined the ranks of the Workers' and Peasants' Red Army as a volunteer and in January 1920 was accepted by the Hungarian section of the Novonikolaevsky City Party Committee as a member of the Russian Communist Party of the Bolsheviks (RCP(b)). In May 1925, by order of the Revolutionary Military Council of the Republic for No. 1244, he was demobilized by age. Having knowledge of vineyard cultivation technology and winemaking technology, Ivan Ivanovich devoted his entire working life to the development of cognac production and the viticulture industry in the North Caucasus. His life example influenced the authors of this article in terms of choosing a profession, responsible attitude to business and his family.

Keywords: war, revolution, viticulture, winemaking, Kizlyar brandy factory.

Янош Манди родился 23 января 1887 г. в рабочей семье в селе Надь-Муджай Берекской губернии Австро-Венгерской империи [1].

Его семья имела в собственности 1,5 гектара виноградников, которые они обрабатывали сами и наемного труда не использовали. В 1901 г. Янош (Иван) окончил шесть классов сельской школы.

После чего поступил в вечернюю школу учиться на сапожника в городе Берекас, но не закончил учебу и с 1904 по 1906 гг. работал в хозяйстве отца, в том числе и на винограднике. В 1906–1909 гг. он был слушателем трехгодичной виноградо-винодельческой школы в городе Тарцал (Таркал), который расположен на северо-востоке Венгрии

в винодельческом районе Токай-Хедьялья (подгоруе Токая).

Школа в Тарцале была основана в 1872 г. как институт подготовки мастеров погреба. Под таким названием это учреждение просуществовало год, а затем на его базе была создана профессиональная школа виноградарства и энологии. По окончании Второй мировой войны обучение в школе было приостановлено, но с 1949 года учреждение продолжило работать как сельскохозяйственная гимназия, а с 1950 года – как сельскохозяйственный техникум. Учреждение сыграло важную роль в подготовке специалистов виноградо-винодельческой отрасли, в борьбе с филлоксерой и в развитии виноградарства и виноделия Венгрии. В настоящее время духовной наследницей профессиональной школы виноградарства и энологии определенно является исследовательская некоммерческая организация Токайский научно-исследовательский институт виноградарства и энологии, расположенный по адресу: г. Тарцал, Könyves Kálmán, u. 54 [3].

По окончании школы Яношу Манди была присвоена квалификация агронома-винодела. Этой профессии в дальнейшем он посвятил всю свою жизнь.

С 1910 по 1912 гг. Я. Манди проходил срочную службу в городе Мишкольце в качестве рядового 17-го артиллерийского полка Австро-Венгерской армии. После службы в армии полтора года он работал виноделом по найму в селе Авужаево в имении помещика Хунади-Бело.

В июле 1914 г. был вновь призван на службу уже в качестве младшего унтер-офицера. В составе 17-го артиллерийского полка Австро-Венгерской армии был отправлен на империалистическую войну против России. В боевых действиях участвовал недолго, так как уже 28 августа 1914 года попал в плен. В русском плену находился до 16 декабря 1919 года. Значительную часть этого времени Манди провел в лагере для военнопленных в Сибири в городе Новониколаевске, где для размещения 12 тысяч пленных был построен особый лагерь за городом [4].

Каково же было положение венгров в русском плену? Военнопленных венгров, равно как немцев, австрийцев и турок, российское правительство всю Первую мировую войну рассматривало как «неблагонадежных». Их стремились отправлять в отдаленные части империи: на Урал, в Сибирь и Туркестан. Путь до лагерей был долгим и сложным.

Военнопленные в Сибири не голодали благодаря широкому привлечению к труду в частных и лагерных мастерских, на железной дороге, участию в сельскохозяйственных работах. Острая нехватка рабочих рук в Сибири позволяла военнопленным использовать свои профессиональные навыки и иногда даже выбирать место работы. Труд военнопленных оплачивался нанимателями, работа выступала не только материальным подспорьем, но и средством социальной и психологической адап-

тации к новым условиям. Смертность среди военнопленных вследствие инфекционных болезней и тяжелых бытовых условий была значительной, но не носила массового характера и не являлась результатом целенаправленной политики царских властей. Побег из плена были крайне редкими [5].

В 1918 году в результате последствий Первой мировой войны прекратила свое существование Австро-Венгерская империя Габсбургов, в которую входила и Венгрия.

После Февральской и особенно Октябрьской революций в России находившиеся в Поволжье, на Урале и в Сибири австро-венгерские военнопленные стремительно политизировались. Среди них большевики приобрели большое влияние, чему способствовало и очень благосклонное отношение самих большевиков к мадярам-военнопленным [6].

Впоследствии при пристальном изучении вопроса о военнопленных Первой мировой войны истории в СССР и Венгерской народной республике (ВНР) выделили три волны вступления венгерских интернационалистов в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА).

Первый период пришелся на май-сентябрь 1918 года. Второй период ограничен весной и летом 1919 года, когда венгерские интернационалисты массово уезжали на защиту Советской Венгрии. Третий период длился с конца 1919 до конца 1920 г. Здесь можно увидеть массовое вступление в ряды РККА и красных партизан венгров из лагерей, прежде находившихся под контролем белых и интервентов, а затем освобожденных красными [7].

В России фамилия, имя и отчество Яноша Манди, по национальности венгра, были русифицированы. Сначала он стал Манди Янош Иванов (учетно-статистическая карточка члена РКП(б) 1921 г.) [2], а поскольку венгерское имя Янош в русском языке соответствует имени Иван, уже в копии отчетной карточки на партийный билет члена ВКП(б) № 2610902 от 17 апреля 1936 г. записано «Манди Иван Иванович», и наконец в копии личного листа по учету кадров 1955 г. он именуется «Мандий Иван Иванович».

В ходе Новониколаевской наступательной операции 14 декабря 1919 г. в город вступили части 27-й стрелковой дивизии 5-й Красной армии. Власть в городе Новониколаевске (ныне Новосибирск) переходит к чрезвычайному органу – Новониколаевскому революционному комитету (Ревкому). Уже 17 декабря 1919 года Иван Иванович Мандий, под влиянием агитации, вступил добровольцем в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Это соответствует третьему периоду участия венгров и вообще военнопленных-интернационалистов в боевых действиях Красной армии. Спустя месяц, 17 января 1920 г., он был принят венгерской секцией Новониколаевского городского комитета партии в члены Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)). В Гражданской войне он участвовал в качестве крас-

ноармейца артиллерийского полка Восточной бригады 11-й армии Рабоче-крестьянской Красной армии [2]. Боевой путь этой армии, и соответственно И.И. Мандия, был следующий.

В конце апреля 1920 года 11-я Красная армия Кавказского фронта, разгромившая на Северном Кавказе оставшиеся части Вооруженных сил Юга России (официальное название оперативно-стратегического объединения белых войск), подошла к границам Азербайджанской демократической республики и 27 апреля вступила на ее территорию, заняв на следующий день Баку. Тогда же была образована Азербайджанская ССР. В ноябре 1920 года 11-я армия вступила в Республику Армения, потерпевшую к тому времени тяжелое поражение в войне с Турцией. 29 ноября 1920 года Революционным комитетом Армении было провозглашено создание Армянской советской социалистической республики. 18 февраля 1921 года Революционный комитет Грузии объявил об образовании Грузинской советской социалистической республики и запросил военную помощь у РСФСР. В феврале 1921 года войска 11-й армии РККА перешли границу Грузинской демократической республики и 25 февраля заняли Тифлис.

После освобождения Грузии от буржуазно-националистических правителей и иностранных интервентов и подавления восстания дашнаков в Армении в марте – апреле 1921 г. закончились боевые действия 11-й армии в Закавказье [8].

В апреле 1921 года Янош Иванович Мандий был откомандирован в Высшую особую военную школу командного состава. Эта школа была переведена в марте 1921 года из Баку в Петроград. А особой она была, видимо, потому, что ее целью значилась подготовка для Советской Венгрии батальонных / дивизионных и полковых командиров, а также военных и политических организаторов [9].

Преподавали в школе в основном венгры. Школа находилась в близком контакте с Венгерским отделом при Петроградском губкоме РКП(б) и в значительной степени контролировалась им. Отдел агитационной пропаганды следил за назначением преподавателей в школу, заботился о ее делах, его сотрудники вырабатывали учебную программу, о чем свидетельствует обсуждение и решение этих вопросов на собраниях Венгерского отдела. На заседание Бюро 13 июня 1921 г. были приглашены руководители этой школы: И. Ковач, Капитань, Ф. Сабо, Д. Бауер, Ф. Ласло и И. Еней. Они все, кроме Капитаня, являлись членами Венгерского отдела агитпропаганды. В повестке дня значилось «установление принципов обучения слушателей в Высшей Особой Военной школе венгерцев» [10].

С самого начала в школе изучался русский язык. На заседании Бюро отдела 13 июня 1921 г. говорилось, что это позволит выпускникам продолжить обучение в российской Красной армии.

Однако на заседании Бюро отдела 9 августа 1921 г. было принято решение проводить обучение только на венгерском языке с аргументацией, что

Советская Россия уже имеет достаточное количество младшего комсостава [11].

Таким образом, существование относительно крупного (летом 1921 г. обучалось 265 чел.) и поэтому требующего вложения в него средств учреждения было продиктовано не только надеждами на революцию в Венгрии, но и нуждами РСФСР. В более широком смысле подготовка кадров для мировой революции оставалась первостепенным ориентиром работы школы, о чем свидетельствует составленная программа обучения, которая давала возможность привлекать по крайней мере часть слушателей к практической деятельности еще до полного окончания курса [12].

Значительное внимание при отборе обучающихся уделялось их классовому происхождению и идеологической позиции. На заседании Бюро отдела 13 июля 1921 г. было решено привлекать в школу в основном рабочих и крестьян и следить, чтобы слабые, пассивно относящиеся к обучению и политически неблагонадежные слушатели отчислялись. Для этого была создана Мандатная комиссия [13].

Срок обучения в школе был 12 месяцев. За год курсанты получали знания по 23 военным, политическим и общеобразовательным дисциплинам. Любопытно, что курсанты помимо учебы занимались в 17 кружках, среди которых особой популярностью пользовались художественный, театральный, математический, а также кружки истории революции и кружок военной истории [14]. По окончании школы выпускникам вручался аттестат [15].

После вручения аттестата особой военной школы с сентября 1922 года Иван Иванович продолжил службу в качестве взводного командира, а затем в должности помощника командира батареи 28-го артиллерийского полка в Северо-Кавказском военном округе в городе Орджоникидзе (в настоящее время Владикавказ). В Красной армии он прослужил до 15 мая 1925 года. По приказу Революционного Военного Совета Республики за № 1244 был демобилизован по возрасту.

Дальнейшая гражданская служба Ивана Ивановича была связана с работой в виноградо-винодельческой отрасли Северного Кавказа.

Две трети времени его производственной деятельности (17 лет) связаны с коньячным производством на предприятиях города Кизляра, и эти годы пришлись на два восстановительных для Российского коньячного производства периода: постепенное возрождение отрасли, упадок которой пришелся на период Первой мировой войны, Гражданской войны, экономической нестабильности 1920–1930-х гг., и период Второй мировой войны. История коньячного производства в Кизлярском районе и коньячного завода в Кизляре за почти двухсотлетний период развития стала частью не только истории региона, но и всей российской истории.

В России первые коньячные и винно-водочные заводы появились в Кизляре в период с 1810 по 1863 гг. Они выпускали вино и водку «Кизлярку»,

на базе которой впоследствии родились своеобразные коньяки: при массовой выкурке виноградного спирта часть его задерживалась до реализации в бочках и приобретала желтый цвет; из этого спирта вырабатывали водку «французскую», напоминающую после выдержки в бочках коньяк. Настоящие коньяки стали производить позже. Завод был построен знаменитыми промышленниками Шустовым и Сараджевым. Здесь выкуривали спирты из вина, скупаемого у местных торговцев, и винных отходов (выжимки и дрожжей). До 1914 г. на предприятии вырабатывали только 2-звездочный коньяк [16].

В городе Кизляре И.И. Мандий работал на руководящих должностях и был непосредственным участником восстановления и развития коньячного производства России.

В 1924–1930 гг. Кизлярский коньячный завод реорганизовывался и передавался из одной организации в другую. В 1925 году начались работы по восстановлению завода. Довольно быстро предприятие стало развиваться и набирать производственные обороты. К 1930 году кизлярский коньяк вновь приобретает популярность в России.

И.И. Мандий с 1925 по 1928 г. работал виноделом и заведующим спиртоконьячным заводом винкомбината Дагестанского наркомата земледелия, а с 1928 по 1930 г. – управляющим Дагестанского государственного спиртрестра Народного комитета земледелия Дагестанской ССР. Первые два сезона работы завода даже в тех сложных условиях показали его экономическую выгоду, но улучшение наступило лишь в 1930 г., когда его объединили с совхозом «Пролетарий», организованным в конце 1929 г. на базе 203 национализированных частных виноградников. С 1930 по 1931 г. Иван Иванович работал заведующим спиртоконьячным совхозом «Пролетарий», с 1931 по 1937 г. – заместителем директора спиртоконьячного совхоза «Пролетарий», с 1937 по август 1939 г. – главным агрономом совхоза «Пролетарий». В 1937 году Иван Иванович прошел курсы повышения квалификации в городе Москве по виноградо-винодельческой специализации.

Совхоз «Пролетарий», тесно связанный с коньячным производством в городе, был также расположен в Кизлярском районе и имел виноградный профиль. Площадь его виноградников составляла 675,54 га, все площади были действующими. За 1934 г. было выработано 13 560 л спирта ректификационного, 17 858 л спирта-сырца и 11 627 л спирта коньячного [17].

Производственную работу Иван Иванович совмещал с общественной работой. Он был членом Контрольной комиссии райкома партии и Рабоче-крестьянской инспекции в городе Кизляре в 1926–1932 г. Одновременно он был членом пленума Дагестанской областной контрольной партийной комиссии областной Рабоче-крестьянской инспекции. В довоенный период его четырежды избирали депутатом городского совета города Кизляра.

В 1939 г. Ивана Ивановича перевели на должность главного агронома винсовхоза «Прасковейский» в селе Прасковейском Орджоникидзевского (Ставропольского) края. С января по июль 1941 года он работал в должности директора, затем до августа 1942 года главным агрономом этого же совхоза. В связи с оккупацией Орджоникидзевского (Ставропольского) края фашистскими войсками был эвакуирован в Закавказье, где работал главным агрономом виноградарского совхоза № 5 треста «Арапат».

После освобождения Северного Кавказа от захватчиков был назначен директором Моздокского винзавода в городе Моздок, где проработал с 1943 по 1944 г. Затем вновь работал главным виноградарем винсовхоза «Пролетарий» в городе Кизляре с марта 1944 года по март 1946 года.

В послевоенные годы быстрыми темпами осуществлялись коренная реконструкция виноградников, техническое перевооружение отрасли.

В 1945 г., несмотря на засуху, совхоз получил 1971 центнер винограда, 1,1 тыс. дал (декалитр = 10 л) коньяка, 0,6 тыс. дал коньячного спирта, 1,4 тыс. дал спирта ректификата.

В январе 1946 г. в городе Кизляре был организован «Кизлярский коньячный трест "Росглавино"». Из совхоза «Пролетарий» было организовано 2 совхоза – «Кизлярский» и «Пролетарский», а коньячный завод выделен в отдельную единицу с непосредственным подчинением тресту. И.И. Мандий с марта 1946 по март 1947 гг. работал главным инженером этого винно-коньячного треста. В 1946 г. его труд отмечен правительственной наградой: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В «Отчете предприятия о выполнении плана по производству и труду на 1 января 1946 года» сформирован передаточный баланс по основной деятельности Кизлярского спирто-коньячного завода, выделенного из совхоза «Пролетарий» Кизлярского винно-коньячного треста и «Росглавино». В отчете представлена опись наличия на 1 января 1946 г. материальных ценностей по спирто-коньячному заводу (по коньячному цеху), которая дает представление о технологии производства: «медный подогрев и перегонный куб, холодильник медный цилиндрический в железном кожухе, молочники медные, перегонный куб, горшок чугунный, конденсатный подогреватель медный с объемом 108 дал, холодильник медный цилиндрический, чан напорный дубовый для вина 200 дал, цистерны железные для сбора отходов воды 120 дал, насосы паровые «Вертингтон» 1924, медный чан для варки сиропа 38 дал» [18].

В 1947–1948 гг. были заменены на заводе мелкие 65-декалитровые медные перегонные кубы типа «Шарантских» на такой же тип, но увеличенной емкости, в количестве 5 штук по 100 декалитров и 1 – на 200 декалитров.

В настоящее время Кизлярский коньячный завод имеет полный технологический цикл произ-

Рис. 1. Молодой директор И.П. Панкин и главный агроном И.И. Мандий проводят занятия по ампелографии со специалистами хозяйства Василием Петровичем Шимко, Антониной Петровной Пархуновой, Ниной Николаевной Лукьяновой, Ларисой Павловной Лысенко. 1953 год.

водства. Вся выпускаемая продукция производится согласно технологическим инструкциям, разработанным Государственным научным учреждением «Всероссийский научно-исследовательский институт пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности». Переработка винограда осуществляется на четырех современных поточных линиях, а перекурка виноматериалов на дистилляты для коньяков – на аппаратах периодического действия по шарантской технологии.

Мощности Кизлярского коньячного завода позволяют переработать за сезон более 40 000 тонн винограда. Это рекордное количество для стран СНГ и части Европы. В переработке винограда задействованы четыре технологические линии с производительностью по 20 тонн/час.

Сейчас сортимент выпускаемых коньяков, кроме ординарных 3-, 4- и 5-звездочных, представлен коньяками группы КВ («Лезгинка»), КВБК («Юбилейный»), КС («Кизляр» – 10-летней выдержки, «Дагестан» – 13-летней, «Россия» – 15-летней, «Багратион» – 20-летней выдержки и созданный к юбилею завода «Кизлярский праздничный» – 17-летней выдержки). Эти коньяки известны во всем мире, отмечены многочисленными медалями и грамотами, а «Кизляр» получил «Гран-при» [19].

С марта 1947 по август 1950 г. И.И. Мандий работал в должности старшего агронома Северо-Осетинского винкомбината «Росглавино» в городе Орджоникидзе. За достигнутые Северо-Осетинским винкомбинатом высокие производственные показатели в 1949 году Иван Иванович был награж-

ден отраслевой наградой: знаком «Отличника социалистического соревнования Министерства пищевой промышленности СССР» [20].

В сентябре 1950 г. Иван Иванович был переведен работать главным агрономом винсовхоза «Левокумский» Ставропольского края. Со 2 декабря 1950 года временно исполнял обязанности директора совхоза. С 10 января 1951 года директором совхоза был назначен молодой специалист Панкин Иван Парфирьевич, а Иван Иванович вновь продолжил работать главным агрономом (рис. 1).

Иван Парфирьевич в 1948 году с отличием закончил учебу в Мичуринском плодовоощном институте. До перевода в винсовхоз «Левокумский» работал бригадиром садовой бригады в винсовхозе «Пятигорский»

Минераловодского района Ставропольского края. Опыт двух с половиной лет работы бригадиром, конечно, недостаточный для успешной работы директором специализированного совхоза. Ему очень повезло в том, что главным агрономом с ним работал Иван Иванович Мандий, опытный специалист, много лет проработавший на руководящих должностях в отрасли виноградарства и виноделия. По существу, он стал наставником Ивану Парфирьевичу в его становлении как успешного управленца отрасли и в качестве директора крупнейшего виноградарского хозяйства в Ставропольском крае, и в качестве заместителя начальника по сельскому хозяйству Главного управления виноградарства и виноделия «Росглавино» РСФСР на правах министерства.

Главный агроном – это второй человек после руководителя хозяйства, от которого зависит успех ведения аграрного бизнеса. Хозяйство может выращивать зерновые, виноград, овощи, фрукты, кормовые травы, подсолнечник – что угодно, в зависимости от климата, почвы, спроса на рынке. И именно агроном определяет, какие растения и сорта лучше выращивать, выбирает, какие полевые работы и в какое время нужно проводить: сроки сева и уборки, полива. И все это в больших масштабах хозяйства.

Иван Иванович соответствовал всем требованиям, предъявляемым главному агроному.

Пятая пятилетка (1951–1955 гг.) была периодом мощного развития винодельческой промышленности не только в количественном, но и в качественном отношении.

Рис. 2. С работниками винзавода «Левокумский» главный агроном Иван Иванович Мандий (крайний справа). 1955 г.

Проработав главным агрономом большую часть своей жизни, он щедро делился своими знаниями и производственным опытом с молодыми рабочими, бригадирами, виноделами, главными специалистами и молодым директором совхоза. Одновременно активно занимался партийной и общественной работой. Неоднократно избирался членом бюро партийной организации винсовхоза «Левокумский» и депутатом сельского совета села Левокумского (трех созывов) (рис. 2). Иван Иванович был дисциплинированным членом партии. Об этом говорят учетные партийные документы. В распоряжении авторов имеются копии регистрационных карточек члена партии с 1920 года И.И. Мандий от 17 апреля 1936 г., от 18 декабря 1938 г., от 22 апреля 1954 г. и копия личного листка по учету кадров от 11 ноября 1955 г., в которых в графе «Имеете ли партвыскаания» везде стоит отрицательный ответ.

С этой должности он в возрасте 69 лет ушел на заслуженный отдых в 1956 году. Выйдя на пенсию, Иван Иванович не прерывал связь с производством. Часто бывал в подразделениях хозяйства. Интересовался успехами и проблемами коллективов. Подсказывал решения в трудных ситуациях, активно выступал на партийных собраниях по проблемным вопросам.

Общение детей директора винсовхоза «Левокумский» Ивана Парфирьевича Панкина с малых лет с Иваном Ивановичем, замечательным специалистом и очень хорошим человеком, впоследствии ока-

зало существенное влияние на выбор ими профессии (рис. 3).

Таня Панкина поступила в 1968 году учиться на кафедру виноделия Краснодарского политехнического института по специальности инженер-технолог винодельческой промышленности.

После окончания института Татьяна Ивановна с сентября 1973 года работала в Северо-Кавказском зональном НИИ садоводства и виноградарства сначала на должности младшего научного сотрудника лаборатории виноделия, а с 1987 и по 2020 г. была заведующей научным центром виноделия. Одновременно с 1975 по 1979 г. выполняла обязанно-

сти секретаря комсомольской организации института. В мае 1992 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, а в декабре 2003 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. В 2007 г. ей было присвоено звание профессора.

Т. И. Гугучкина (Панкина) является автором (соавтором) 7 монографий, 600 статей, 30 авторских свидетельств и патентов Российской Федерации, 10 из которых внедрены в производство с общим экономическим эффектом более 7 млн рублей. Докторская диссертация Т.И. Гугучкиной в 2006

Рис. 3. И.И. Мандий делает во дворе прививку на кусте розы. Дети Ивана Парфирьевича Панкина – Миша и Таня и племянница Валентина Емельянова с интересом наблюдают за процессом прививки. 1957 г.

году стала лауреатом премии им. Г.Г. Валушко. За вклад в развитие виноделия в 2009 г. она награждена Почетным дипломом и медалью имени Л.С. Голицына. Т.И. Гугучкина является заслуженным деятелем науки Кубани.

Михаил Панкин в 1970 г. поступил учиться на факультет плодовоовощеводства и виноградарства Кубанского сельскохозяйственного института (ныне Кубанский государственный аграрный университет). В 1975 году получил диплом с отличием и квалификацию ученого агронома – плодовоовощевода и виноградаря. В 1976 году поступил в аспирантуру Всероссийского научно-исследовательского института виноградарства и виноделия (г. Новочеркасск) на очное отделение, но через год перевелся на заочное. В период с 1977 г. по 1987 г. работал в виноградарских хозяйствах Левокумского района Ставропольского края. За это время прошел все ступеньки руководителя: бригадир-виноградарь, управляющий тепличного отделения по производству саженцев винсовхоза «Левокумский», главный агроном винсовхоза «Молодогвардеец», директор винсовхоза «Виноградарь». Производственную работу сочетал с научными исследованиями. В 1982 году защитил кандидатскую, а в 2013 году – докторскую диссертацию.

С 1987 г. работал заместителем директора по производству Северо-Кавказского зонального научно-исследовательского института садоводства и виноградарства (г. Краснодар). В мае 2004 году приказом президента Россельхозакадемии назначен директором Анапской зональной опытной станции виноградарства и виноделия (г. Анапа).

За высокий уровень научных разработок в области технологий производства М.И. Панкин отмечался многими наградами. Наиболее значимая из них – почетное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации», присвоено Указом Президента Российской Федерации за № 290 18 мая 2022 года.

О семейной жизни И.И. Мандия. В регистрационных карточках члена партии И.И. Мандия 1936, 1938 и 1954 гг. имеются записи о том, что он о своих родных «после 1916 года никаких известий не имеет». По какой причине – неизвестно. Авторы статьи не имеют также достоверных сведений о том, был ли он женат в Венгрии, но делают следующее предположение.

По данным демографических исследований Петера Ори, в Венгрии с ее географическим, экономическим, социальным и культурным разнообразием в XIX веке мужчины женились позже, в то время как для женщин возраст вступления в брак

оставался достаточно низким: по данным 1869 г. – 26 лет и 21 год соответственно. В первой половине XX века этот показатель составил 26–27 лет для мужчин и 23 года для женщин [21].

Одной из причин более позднего вступления в брак мужчин заключается в том, что они должны были пройти трехлетнюю срочную службу в армии. Янош Манди закончил срочную службу в армии Австро-Венгерской империи в 1912 году в возрасте 25 лет. В течение двух лет до ухода на войну в 1914 году он мог жениться. Это предположение авторы делают на том основании, что им известно, что в 90-е годы двадцатого столетия кто-то из венгерских родственников приезжал в поселок винсовхоза «Левокумский» и интересовался судьбой И.И. Мандия.

Исследователь Берик Кайратович Дулатов в своей работе «Вопросы репатриации бывших граждан Австро-Венгерской империи в 1920-е годы» приводит сведения о том, что военнопленные Первой мировой войны довольно часто успевали обзавестись семьями и при репатриации подавали заявления на отъезд из РСФСР вместе со своими женами и детьми. Им приводятся факты создания семейных отношений военнопленными лицами различных национальностей с местными уроженками во многих регионах России [22].

В числе их был и И.И. Мандий. В личной регистрационной карточке члена Российской коммунистической партии большевиков Манди Яноша Ивановича, заполненной 19 июля 1921 г., в 12-й графе «Семейное положение» имеется запись «женат». Как сложилась его семейная жизнь и было ли это реальностью – неизвестно. Но, живя в России, Иван Иванович был женат на Ксении Матвеевне Красновой (рис. 4).

Рис. 4. У Ксении Матвеевны Мандий и ее сестры Ефросиньи Матвеевны гости: Иван Парфирьевич Панкин и его дети Таня и Миша. 1967 год.

В момент заключения брака Ивану Ивановичу было 32 года, а Ксении Матвеевне 21 год. Она родилась 14 января 1898 года. Членом их семьи была старшая сестра Ксении Матвеевны – Ефросинья Матвеевна Краснова, 1889 года рождения. Детей и других родственников у них не было. Однако детей они любили и привечали. Соседских всегда угощали конфетами, пирожками и пирогами. Дети Ивана Парфирьевича Панкина – Миша и Таня часто бывали у них в гостях.

Иван Иванович умер в 1965 году. В поселке винсовхоза «Левокумский» он прожил более 15 лет. Как специалист, как ветеран гражданской войны и коммунистической партии Иван Иванович пользовался большим уважением и авторитетом. Поэтому он был похоронен на сельском кладбище с особыми почестями. В траурном мероприятии участвовали администрация винсовхоза, ветераны партийной организации, простые работники виноградарских отделений и винзавода. В почетном карауле стояли пионеры и комсомольцы, в том числе и авторы данной статьи.

Ксения Матвеевна умерла в 1985 году. Похоронена рядом с Иван Ивановичем на кладбище поселка Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Поскольку родственников у них не было, то Ксения Матвеевна завещала свои сбережения детскому саду. На памятнике Ксении Матвеевны есть мраморная табличка с надписью «Ксении Матвеевне от детей детских яслей-сада поселка Новокумский».

Таким образом, в судьбе Манди Яноша, выпускника королевской венгерской профессиональной школы виноградарства и энтологии, существенную роль сыграли следующие события: Первая мировая война, две революции и Гражданская война в России.

Он перенес смертельную опасность мировой войны, тяготы и трудности длительного плена. При этом в плену им были безвозвратно потеряны пять лет жизни. Хотя он не принимал непосредственного участия в революционных событиях, тем не менее они повлияли на его мировоззрение. В качестве члена коммунистической партии он принял участие в гражданской войне и в строительстве социалистического общества в России. Он был активным участником восстановления и развития коньячного производства на Северном Кавказе (г. Кизляр, с. Прасковее, г. Моздок, г. Орджоникидзе, пос. Новокумский). В своей работе он использовал полученные в молодости знания и опыт в отрасли виноградарства и виноделия и одновременно продолжал наращивать свой потенциал, повышая квалификацию на специальных курсах.

В России Иван Иванович нашел любимую женщину и создал с ней семью. Жена Ксения Матвеевна была с ним всегда рядом, они вместе прожили 46 лет. Его жизненный пример оказал влияние на соседских детей в плане выбора ими своей профессии, ответственного отношения к делу и окружающим людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Санкт-Петербургское** государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга» (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-92, Оп. 1. Д. 16. Л. 14.
2. **Учетно-статистическая** карточка члена РКП(б). ЦГАИПД СПб Р-9087 Оп. 1. Д. 274. Л. 146–154.
3. http://www.tarcalikutato.hu/index.php?option=com_content&view=article&id=7&Itemid=143
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**. Фонд А-189, № описи 3, № дела 1206, № листа 1–4.
5. **Циденков Г.** Венгры на стороне красных. 09 апреля 2019 г. <https://warspot.ru/14482-mif-o-krasnyh-madyarah>.
6. <https://topwar.ru/142519-madyarskie-shtyki-lenina-kak-vengerskie-voennoplennye-srazhalis-v-sostave-rkka.html>.
7. **Циденков Г.** Миф о красных мадьярах <https://warspot.ru/14482-mif-o-krasnyh-madyarah>.
8. **Сухоруков В. С.** XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). – М., Воениздат, 1961. 288 с.
9. **Учебная программа** Высшей военной школы (Венгерской). ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11179. Л. 1.
10. **Протокол** заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 13 июля 1921 г. ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10699. Л. 14.
11. **Протокол** заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 30 июля 1921 г. ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10699. Л. 15.
12. **Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР: Сборник документов.** – М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 2.

Участие венгерских интернационалистов в защите Советской власти на фронтах Гражданской войны в СССР. С. 450.

13. **Протокол** заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б) от 07 августа 1921 г. ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10699. Л. 17.

14. **Полторак С.** Петроградские интернационалисты. // «Родина», 2011, № 2, с. 58–61.

15. <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?PHPSESSID=70e59bdfce95ea4583c245eec92ab661&topic=33752.msg283266#msg283266/>

16. **Сурувикин П. Н.** Кизлярский коньячный завод: летопись в фотографиях и фактах. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. 64 с.

17. **Годовой отчет** Дагестанского вино-промышленного треста за 1937 г. Декабрь 1937 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 127-р. Оп. 8. Д. 85. Л. 1–29.

18. **Отчет** предприятия о выполнении плана по производству и труду. 1 января 1946 г. // Архив администрации муниципального района «Кизлярский район». Ф. 23. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–38.

19. <https://kizlyarcognac.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/?age-verified=879c0e58d8>

20. **Государственный архив Российской Федерации** Фонд А-189, № описи 3, № дела 1206, № листа 2 об.

21. **Ори П.** Брак и рождение первого ребенка в Венгрии XIII – первой половины XX в. (на примере поселения Жамбек). //

Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 3 (190). С. 85–103.

22. Дулатов Б.К. Вопросы репатриации бывших граждан Австро-Венгерской империи в 1920-е годы. // Вестник Вол-

гоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 5. С. 148–161. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.11>

REFERENCES

1. St. Petersburg State Public Institution "Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg" (TSGAIPD SPb) f. R-92, op. 1., D. 16. L. 14
2. Accounting and statistical card of a member of the RCP (b), TsGAIPD SPb R-9087 op. 1. d. 274, l. 146-154.
3. http://www.tarcalkutato.hu/index.php?option=com_content&view=article&id=7&Itemid=143
4. State Archive of the Russian Federation (GARF) Fund A-189, Inventory No. 3, Case No. 1206, Sheet No. 1-4.
5. Tsidenkov G. Hungarians on the side of the Reds. April 09, 2019 <https://warspot.ru/14482-mif-o-krasnyh-madyarah>.
6. <https://topwar.ru/142519-madyarskie-shtyki-lenina-kak-vengerskie-military-srazhalis-v-composite-rkka.html>.
7. Tsidenkov G / The myth of the Red Magyars <https://warspot.ru/14482-mif-o-krasnyh-madyarah>.
8. Sukhorukov V. S. XI ARMY IN BATTLE IN THE NORTHERN CAUCASUS AND LOWER VOLGA (1918-1920) M., Military Publishing House, 1961, 288 p.
9. The curriculum of the Higher Military School (Hungarian). TsGAIPD SPb. F. 16. Op. 11. D. 11179. L. 1.
10. Minutes of the meeting of the Presidium of the Bureau of the Hungarian Department of Agitation Propaganda under the PRKKP (b), July 13, 1921. TsGAIPD St. Petersburg. F. 16. Op. 11. D. 10699. L. 14.
11. Minutes of the meeting of the Presidium of the Bureau of the Hungarian Department of Agitation Propaganda under the PRKKP (b), July 30, 1921. TsGAIPD St. Petersburg. F. 16. Op. 11. D. 10699. L. 15.
12. Hungarian internationalists in the October Revolution and the Civil War in the USSR: Collection of documents. M.: Publishing House of Political Literature, 1968. Vol. 2. Participation of Hungarian internationalists in the defense of Soviet power on the fronts of the Civil War in the USSR. S. 450.
13. Minutes of the meeting of the Presidium of the Bureau of the Hungarian Department of Agitation Propaganda under the PRKKP (b) dated August 07, 1921, TsGAIPD St. Petersburg. F. 16. Op. 11. D. 10699. L. 17.
14. Poltorak C "Petrograd internationalists" "Rodina", 2011, No. 2 c/58-61.
15. <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?PHPSESSID=70e59bdfce95ea4583c245eec92ab661&topic=33752.msg283266#msg283266/>
16. Surovkin P. N. Kizlyar brandy factory: a chronicle in photographs and facts. Mak-hachkala. Dagestan book publishing house, 1972. 64 p.
17. Annual report of the Dagestan wine-industrial trust for 1937. December 1937 // Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 127-r. Op. 8. D. 85. L. 1–29.
18. Report of the enterprise on the implementation of the plan for production and labor. January 1, 1946 // Archive of the Administration of the Municipal District "Kizlyarsky District". F. 23. Op. 2. D. 8. L. 1–38/
19. <https://kzlyarcognac.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/?age-verified=879c0e58d8>
20. State Archive of the Russian Federation Fund A-189, Inventory No. 3, Case No. 1206, Sheet No. 2v.
21. Ori P. Marriage and the birth of the first child in Hungary in the 13th-first half of the 20th century. (on the example of the settlement Zhambek). IzvestiyaUrFU. Series 2. Humanities. 2019. V. 21. No. 3 (190) pp. 85-103.
22. Dulatov B.K. Issues of repatriation of former citizens of the Austro-Hungarian Empire in the 1920s. // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relationships. - 2019. - V. 24, No. 5. - S. 148–161. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.11>

